

Владимир Кучин

*Короткие
рассказы*

*полуфантастическое
ассорти*

Владимир Кучин
Короткие рассказы

«Издательские решения»

2015

Кучин В.

Короткие рассказы / В. Кучин — «Издательские решения», 2015

Способ авторского приготовления ассорти «Короткие рассказы»: Чтобы приготовить 11 порций ассорти, возьмите три карандаша и 22 листа бумаги. Нанесите карандашами на бумагу заранее приготовленные рассказы. Добавьте в ассорти соль, а перец по вкусу. Готовьте на медленном компьютере. После снятия с ассорти пробы редактором внесите приправы, заверните в редакционную обложку и храните в доступном для читателя месте. Ассорти «Короткие рассказы» готово к употреблению сразу после его распаковки.

© Кучин В., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Рассказ 1. Кулек грецких орехов	6
Рассказ 2. Дневник	8
Рассказ 3. Торф	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

**Короткие рассказы
полуфантастическое ассорти
Владимир Кучин**

© Владимир Кучин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Рассказ 1. Кулек грецких орехов

Утром 30 октября 2_15 года, в пятницу, стало понятно – через два месяца наступит новый 2_16 год и пора заказывать подарки. Когда мой семилетний сын Вацис проснулся, я спросила его: «Сынок, что тебе заказать к Новому году? Ты хочешь получить вкусный подарок?» Вацис ответил: «Мама, а можно мне заказать *кулек грецких орехов*? Лешек рассказывал мне, что его мама обещала ему такой подарок, и я тоже хочу». Я ответила: «Конечно, Вацис, я закажу для тебя такой же новогодний подарок».

Вечером я спустилась на лифте с работы в свою квартиру, поужинала, и решила исполнить необычную просьбу сына. Я набрала на общедоступном коммуникаторе «службу доставки», и спросила у милого юноши – оператора:

– «Добрый вечер. Вы принимаете заказы на новогодние подарки у нашей секции?»

– «Да, ваша секция обслуживается нашей службой до 8 ноября. Что вы хотите заказать? У вас сын, не так ли?».

– «Мой семилетний сын Вацис просит прислать для него *кулек грецких орехов*».

– «В нашей номенклатуре такого названия подарка нет, но мы что-нибудь придумаем, ожидайте.»

Оператор отсоединился. Я включила свой личный коммуникатор – он был мне положен как инженеру первой категории – и набрала запрос: *кулек грецких орехов*. Посылать запросы личного характера по служебному коммуникатору правилами запрещалось, но я считала, что контрольная инспекция меня извинит – я выполняла просьбу сына.

Единой фразы, запрошенной мной, в открытом доступе базы данных Европейской конфедерации не было. Я получила три отдельных ответа:

Кулек – упаковка для натуральной пищи устаревшей конструкции, в производстве продуктов не применяется;

Грецких – искаженная форма от «греческих» – старое географическое название;

Орехов – «орехи» – натуральный продукт питания, употребляются в сыром, сушеном, тертом виде, и как источник «орехового масла», выращиваются по заказам фермерами Северо-Американской конфедерации.

Последний ответ обнадежил.

Включился юноша-оператор и произнес:

– «Мы предлагаем вам „*Пакет орехов*“, это соответствует выделенному вам новогоднему бюджету. Делать заказ?»

– «Я хотела сыночку подарить „*Кулек грецких орехов*“, случайно я узнала, что этот заказ могут выполнить в американской конфедерации, вы успеете произвести доставку в срок?»;

– «Я ожидал этот вопрос. Мы готовы принять заказ, и выполним его в срок. Учтите, за такие индивидуальные заказы и цена соответствующая. Вы согласны на списание с вашего счета требуемой суммы баллов?»;

– «Конечно, я согласна».

Оператор отключился.

31 декабря 2_15 года в девять часов вечера над окном шкафа доставки в моей квартире загорелась и побежала надпись: «*Подарок для Вациса. Кулек грецких орехов. Подарок для Вациса. Кулек грецких орехов*».

Я открыла дверку шкафа и достала заказанный новогодний подарок. На большой квадратной блестящей упаковке переливалась надпись:

«*Кулек грецких орехов*. Вацису Климовичусу. Бункер Вильнюс. Европейская конфедерация. Производитель: Союз фермеров. Бункер Атланта. Республика Джорджия. Северо-Американская конфедерация.»

Я вскрыла вакуумную упаковку и высыпала содержимое диковинного подарка в контейнер. Грецких орехов было немного, но они еще сохранили на своей коже следы сырой земли, из которой их недавно выкопали.

Я разломил один ноздреватый светло-белый орех и дала три маленьких зернышка, которые находились внутри, сыну. Вацис очистил одно зернышко от коричневой шелухи и откусил кусочек. Я спросила: «Вкусный грецкий орех? Тебе он понравился, Вацис?» Вацис кивнул головой, и откусил еще кусочек. Я была довольна.

Нижний Новгород. 30 октября 2015 г.

Рассказ 2. Дневник

Утренняя боль в костяшке большого пальца правой ноги была настолько сильной, что я проснулся. С трудом доковыляв до кухни, я сел на край ванны, заткнул сливную дырку резиновой пробкой на цепочке и открыл кран горячей воды. Вода текла жидкой желтенькой струйкой. Я поставил ногу в ванну и минуты через три, когда вода потеплела, боль понемногу выпустила мою ногу из своей волчьей зубастой пасти.

События вчерашнего дня продолжали стоять перед моими глазами. Мысли всплывали. «Какая необходимость была вести этот дневник?», «Зачем об этом писать?»

Чайник закипел и известил об этом паровозным свистком. Я высыпал в кружку остатки кофе, кинул ложку сахарного песка, налил кипятка. Дешевый кофе обжигал. «Такие приказы никому не нравятся». «Все знают, что это происходит, но никто не признается – это делал я, берите меня тепленьким!».

Я открыл балконную дверь – балкон в моей старой сталинке был на кухне. Серый осенний ветер принес капельки дождя, сырость и свежесть. «Писатель, блин». «Пиши о детстве, о старости и прочей дребедени, но не подставляй других.»

Прежний хозяин квартиры – я получил ее три месяца назад по ордеру как ветеран спецопераций – был человек со странностями, поэтому эмалированный таз я нашел не сразу. Нужный мне предмет гигиены оказался засунут за платяной шкаф в прихожей. За шкафом кроме таза я обнаружил оплетенные пыльной паутиной старые журналы с глянцевыми пожелтевшими обложками и газеты. «То, что нужно!», подумал я.

Сухие газеты загорелись быстро, но с журналов пришлось ободрать обложки, – с ними журналы гореть не желали, а тлели и чадили. Когда ритуальный костерок в тазу, который я поставил на кухне, разгорелся, я кинул в огонь жертву – тонкую тетрадку в голубой обложке. Огонь радостно схватил свою новую добычу и принялся ее грызть с трех сторон. Тетрадная страничка с надписью «Дневник» гордо отвернулась от меня и исчезла в желто-красном пламени. Чтобы не видеть дальнейших мучений моего голубого пленника, я набросил на него сверху саван из красочных журнальных обложек.

Бумажный горячий пепел из таза я пересыпал в воду, накопившуюся в ванной, перемешал воду веником и открыл пробку ванной. Когда грязная смесь отправилась в путешествие в лабиринты городской канализации, я обтер ванну и таз веником, после чего бросил его через дверь на балкон для просушки. Ритуал был завершен.

В прихожей я снял трубку с черного массивного телефона без номеронабирателя и попросил ответившего оператора: «Дайте Кирилл 233—236». После соединения я сообщил невидимому абоненту: «Дневник ушел вслед за своим хозяином», и положил трубку. Никому не нравятся такие приказы, но они отдаются и их исполняют.

Нижний Новгород. 4 ноября 2015 г.

Рассказ 3. Торф

В город я приехал на заработки пять лет назад. Земляк из Великих Лук – такой же как и я бывший вечный аспирант – так мы укрывались от военного призыва – сосватал меня в жилищное товарищество в старой части города на должность дворника. Три года назад к этой должности прибавилась должность истопника – когда нам за неуплату коммерсанты отключили тепло и горячую воду. Начальник нашего жилищного товарищества оказался ушлым малым, он дал в мэрии на лапу кому следует, и получил разрешение на эксплуатацию пяти военных мини-котельных на торфе для отопления с их помощью пяти наших домов.

Так на моей территории у дома №10 в 3-м Горном переулке появился зеленый фургон котельной и огромная гора торфа у его правого борта. В мои обязанности входило обеспечивать работу котельной – выгрести золу и загружать торф. Работа была тяжелой, но я справлялся.

Третья зима моей «торфяной» эпопеи выдалась снежной, но теплой. Расход торфа был не так велик, и до марта торфяная гора убавилась лишь наполовину. Как обычно утром за два часа (с шести до восьми) я выгрузил золу и загрузил новую пачку торфа на конвейер топки. После загрузки торфом котельная в режиме автоматической работы могла бесперебойно подавать в дома тепло до следующего утра. Мартовское солнце улыбалось и припекало. К обеду я очистил все тротуары и дороги моего участка от наледи и посыпал их смесью соли и песка. И после этого, как обычно, пошел посмотреть, как работает котельная.

Я подходил к котельной со стороны торфяной горы, и неожиданно обратил внимание, что в озерце талой воды у ее основания плавают маленькие темно-красные спиральки. Солнце светило ярко и шапка снега на горе сильно подтаяла, в одном месте на самом верху торфяной горы из-за брикета торфа торчало что-то блестящее. Я надел очки и увидел – из торфа высунулся каблук коричневого зимнего ботинка. Я взял лопату, подставил лестницу и под слоем торфяных брикетов обнаружил тело мужчины в длинном кожаном пальто. Сгусток крови, запекшийся на пробитой голове несчастного, оттаял, и маленькие водяные кровавые капельки висели на кончиках волос его довольно пышной шевелюры. Когда я лопатой полностью очистил от снега найденное тело, то почувствовал тошнотворный трупный запах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.